

Глава 12: Семья

"Младший брат?" - спросил Гравис, совершенно сбитый с толку.

Он никогда не встречался со своими братьями и сестрами.

Он даже не был уверен, есть ли у него братья и сестры.

Мужчина только усмехнулся.

"Да, ты мой младший брат, а я один из твоих старших братьев".

Он встал, обошел стол и похлопал Грависа по плечу.

"Можешь называть меня братом Орфеем".

Видя, что Гравис все еще выглядит неуверенно, Орфей рассмеялся.

"Чувак, это возвращает меня в прошлое. У меня было такое же выражение лица, как у тебя, когда я встретил своего первого брата или сестру".

Гравис удрученно посмотрел на пол.

"Мне очень жаль. Я не знал, что у меня есть братья и сестры. Отец и мать никогда не говорили о своих других детях".

Гравис понял, что сказал, и быстро попытался исправиться.

Он не хотел, чтобы у его недавно встреченного брата возникло ощущение, что родители не заботятся о нем.

"Нет, нет! Они, наверное, заботились, но я не заметил".

Гравис потер затылок.

"Извини, извини".

Увидев это, Орфей громко рассмеялся.

"Хаха, не волнуйся!".

Орфей снова похлопал Грависа по плечу, показывая, что он не возражает.

"Может быть, ты не заметил, но нашим братьям и сестрам запрещено разговаривать с центральным ребенком, пока их путь не будет установлен".

Теперь Гравис снова был в замешательстве.

"Что ты имеешь в виду под центральным ребенком?" .

"Центральный ребенок - это самый младший ребенок, родившийся от отца и матери".

Орфей указал на Грависа.

"Так вот, сейчас это ты".

Гравис нахмурил брови.

"Хорошо, но почему? И что ты имел в виду, говоря "установленный способ"?".

Орфей сел обратно на свой стул и пригласил Грависа сесть тоже.

Гравис так и сделал.

"Эта практика исходит от отца. Он очень заботится о нас и хочет, чтобы мы сами нашли свой путь в этом мире, без постороннего влияния. Только сердце и воля, рожденные в себе, являются самыми сильными. Если, например, я буду уговаривать вас начать заниматься культивированием, у вас может не хватить на это сил. Это будет навязчивая идея, навязанная другими, а не рожденная самим собой. В этом есть разница".

Орфей продолжил.

"А под "поиском своего пути" я имею в виду, когда человек внутренне решает, какой путь ему выбрать в жизни. Кто-то выбирает спокойную жизнь. Кто-то хочет заниматься земледелием, а кто-то - и тем, и другим. Когда отец видит, что его ребенок решил делать со своей жизнью, он направляет его на верный путь".

Орфей отпил глоток кофе.

"В твоём случае это "Стать сильнейшим"".

Гравис теперь смотрел скептически.

"Почему ты так уверен, что я хочу именно этого?" .

Орфей улыбнулся.

"Потому что ты здесь".

Орфей заметил, что Гравис не в восторге от такого объяснения, поэтому он снова рассмеялся и продолжил.

"Отец выбрал для тебя самый трудный путь. Даже если кажется, что это не так, он заботится обо всех нас. Если бы он не был уверен, что ты искренне хочешь стать сильным, он бы никогда не позволил тебе начать культивирование с самого низа".

Гравис рассеянно смотрел в окно.

"Меня это тоже смущает. Разве он не мог просто наделить меня силой, дать мне техники или ресурсы? Зачем посылать меня на этот путь жизни и смерти?".

Орфей вздохнул.

"Отец может дать силу только до уровня Бессмертного Императора. Тебе не нужно думать о том, насколько высока эта сфера. Достаточно знать, что оно сильное, но не очень сильное в этом мире. Выше него есть еще несколько крупных царств, и если не прокладывать свой путь кровью, бедами и неудачами, то не хватит ни опыта, ни воли, чтобы продвинуться в жизни. Устойчивый дворец нужно строить по кирпичику. Если вы достроите его, но захотите увеличить в несколько раз, фундамент не выдержит".

Гравису было очень интересно узнать, что такое бессмертный император.

Бессмертный император звучал очень сильно.

Возможно, сильнее, чем он мог себе представить.

Но даже это еще не все.

Он также вспомнил, что его отец выкрикнул слово Звездный Бог перед тем, как сразиться с Небом.

Бог должен быть сильнее бессмертного.

Впереди был долгий путь.

Орфей лукаво улыбнулся и продолжил.

"Как ты думаешь? Сколько у нас братьев и сестер? Назови мне число".

Гравис не был уверен, но он знал, что его родители живут уже давно.

"Не знаю, может быть, 50?" .

"50?" .

Орфей снова громко рассмеялся.

"Их тысячи!" .

Челюсть Грависа упала на пол.

"Тысячи? У меня тысячи братьев и сестер?" .

Орфей хмыкнул.

"Да, и представь себе. У всех этих братьев и сестер есть своя семья".

Гравис никак не мог взять в толк, что у него тысячи братьев и сестер.

"Где же они все?" - спросил он.

Орфей достал флягу и еще одну чашку.

Он наполнил ее кофе, и чашка сама собой придвинулась к Гравису.

Он предложил Гравису выпить, и Гравис сделал глоток.

Ему и раньше доводилось пробовать кофе, но эта чашка была на вкус как дерьмо.

Он попытался скрыть свое отвращение, но Орфей заметил это и снова рассмеялся.

"Знаешь, сколько людей готовы лизать мне сапоги, лишь бы сделать глоток этого напитка? А ты выглядишь так, словно только что упал лицом в кучу дерьма".

Гравис слегка покраснел от стыда.

Он не хотел проявлять неуважение к своему брату.

Он открыл рот, чтобы извиниться, но Орфей махнул рукой.

"Не волнуйся. Как будто мой кофе может идти в ногу с кофе нашего отца. Я просто хотел тебя подразнить".

Гравис вздохнул, но внутри себя он почувствовал тепло.

Это была семья.

Он чувствовал, что брат был честен с ним и имел только добрую волю.

Правда, он все еще не привык к тому, что у него есть брат... или тысячи братьев.

Он снова поднял чашку и опустошил ее.

Орфей хлопнул по столу.

"Хорошо! Вот как должен вести себя мужчина! Даже если тебе это не нравится, делай то, что считаешь нужным, не жалуясь. Ты действительно мой младший брат".

Он отпил из своей чашки и тоже опустошил ее.

"Теперь вернемся к твоему вопросу. Ты хочешь знать, где находятся остальные наши братья и сестры?".

Гравис кивнул.

"Повсюду", - сказал Орфей.

"В этом городе их очень много. В каждой секте можно найти по крайней мере одного брата или

сестру. Некоторые из них бродят по окрестностям. Многие из них занимают важные посты по всему миру".

Вместо того чтобы расшириться, глаза Грависа сузились.

"Тогда почему я никогда не встречал их? По твоим словам, я установил свой путь несколько месяцев назад. У них было достаточно времени, чтобы навестить меня или хотя бы поздороваться".

Орфей вздохнул.

"Не сердись на них. Я могу их понять. Посмотри, в каком положении ты сейчас находишься. Ты только что прошёл через две недели битв на жизнь и смерть, а через пару месяцев отправишься в нижние миры. Вернуться ты сможешь только тогда, когда вознесёшься сам, а скольким людям удастся вознестись из нижних миров? Ответ: ничтожно мало. Вероятность того, что ты вернешься живым, составляет менее 1%".

Гравис почувствовал комок в горле.

Он думал только о своей подготовке и будущем путешествии.

Он не думал о том, как тяжело будет подниматься.

Гравис вздохнул и отчасти понял, почему братья и сестры не хотят его видеть.

Орфей продолжил и подтвердил мысли Грависа.

"Представь, что ты встретишь своего нового брата, а через пару месяцев он исчезнет или умрет. Если они встретят тебя, то привяжутся к тебе, а если ты умрешь, то будут горевать. Несмотря на то, что мы живем гораздо дольше смертных, смерть близкого человека никогда не становится легче".

Орфей снова вздохнул.

"Пожалуйста, не думай о них плохо".

Гравис мог понять своих братьев и сестер.

Возможно, на их месте он поступил бы так же, хотя это все равно казалось неправильным.

Все сводилось к тому, что он был еще слишком слаб.

Настолько слаб, что его братья и сестры боялись привязываться к нему.

Ну, по крайней мере, одна была.

"Надеюсь, ты не против, если я спрошу, но почему ты решил встретиться со мной?"

Орфей улыбнулся.

"Вообще-то, потому что я выбрал тот же путь, что и ты".

<http://tl.rulate.ru/book/44546/3283302>